

полях значительно увеличится степень размножения рыбы и других видов биоценоза.

При одобрении городской властью данного проекта оздоровления прибрежной полосы курорта Черного моря г. Сочи, на третий год после начала строительства проект окупится.

Финансирование объекта можно осуществить с платежей за выбросы и сбросы вредных веществ предприятиями города и взимание дополнительных средств с предприятий - пользователей морской акватории (пансионаты, дома отдыха, санатории и др.). За пользование чистой водой надо платить.

Культура и искусство

КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Черкесов Б.А.

Ставропольского института им. В.Д. Чурсина

Человеческая история включает в качестве важнейшего своего аспекта развитие от этноса к нации. Специфика этноса заключается в том, что входящие в него люди рассматривают свои отношения как естественные.

Вначале люди были объединены в локальные сообщества разных типов: род, племя, патриархальная семья, этнос. Все они представляли собой некоторое единство определенных человеческих отношений и культуры. Характерно, что в основе первичных социокультурных сообществ лежали не столько сотрудничество, сколько крайние формы конфронтации.

Государства возникают на этнической культурной основе. Они объединяют разные племена, этносы, что создает основу для формирования империй, где государство пытается ликвидировать межэтнические конфликты, не обеспечивая при этом равноправие этносам. Трагедия такого государства состоит в том, что в нем гипертрофия административных методов интеграции существует при недостаточности культурной интеграции, интеграции на основе общих ценностей. Поэтому империи в конечном итоге проигрывают в борьбе с этносами, способными обеспечить мощную культурную интеграцию.

Культура каждого этноса всегда несет в себе некоторую меру соотношения между полюсами оппозиции «этнические ценности – национальные ценности». Это может порождать кризисные ситуации, которые могут стать причиной и поводом этнических конфликтов, облекаемых в формы культуры соответствующих субъектов. Стремление окрашивать конфликты в этнические культурные цвета – свидетельство мощного массового влияния архаичных пластов культуры.

Существование архаичных пластов культуры выявляется социологическими исследованиями. Например, еще до распада СССР институт социологических исследований АН СССР опросил 12 тысяч человек в ряде республик и областей. Выявилось, что имеет место «значительная распространенность отрицательных высказываний о людях других национальностей, их обычаях и традициях. Они имели место в Туркмении у 54% опрошенных, в Киргизии – у 56, в Грузии – у 55, в Литве – у 64 процентов». (Иванов В. В зеркале социологии. «Советская культура», 19 сентября 1989 г.).

Россия до 1917 года пыталась сохранить единую культурную основу государственности, склоняясь к отождествлению русского и православного. Православие было государственной религией и существовало определенное давление на иные религиозные и этнические группы. Одним из результатов такой ситуации стало стремление различных этнических и религиозных групп к эмиграции. Наряду с этой господствующей тенденцией существовала и противоположная, снижающая значимость этнических различий, что создало основу для перехода к господству интернационализма после 1917 года.

Установление советской власти было одновременно попыткой прямо противоположного решения национальной проблемы, т.е. подменной национальной идеи интернациональной, идеей государства победившего пролетариата, где принадлежность к тому или иному этносу, национальность рассматривались, как анахронизм. Но реализация этой идеи столкнулась с низким уровнем развития личностного самосознания, которое не создавало основы для гражданского общества и правового государства, но тяготело к господству архаичных форм коллективизма. Поэтому на территории бывшей Российской империи сформировались государства по этническому принципу. Эти государства не строили своих отношений на основе плюрализма и диалога, что толкало к их объединению на идеологической основе, отрицающей национальную идею.

Решение о создании СССР было расколотым решением, где два принципа (этнический и интернациональный) комбинировали элементы и того, и другого, отрицая, и разрушая друг друга. Такое взаимное разрушение дошло до возврата к первобытному геноциду, которому подверглись целые народы в СССР, к разрушению этнических культур, этносов. В качестве определенного итога этой политики можно указать на то обстоятельство, что «из 130 языков, распространенных на территории России, только для четырех (русского, татарского, башкирского, якутского) доступно школьное образование с первого по одиннадцатый класс. В 1992 году 94% аборигенов народов Севера не знали своего родного языка». (Игнатов В. Без языка. Из 130 языков российских аборигенов в живых осталось только четыре. «Сегодня», 7 октября 1993 г.)

Реальной альтернативой выступил другой вариант – распад на национальные унитарные государства, каждое из которых ищет свой специфический путь. Политика сочетать этнические государства и унитарность привели к распаду советского унитарного государства в 1991 году. Это открыло перед активными

этническими группами возможность поиска путей формирования государственности на основе собственного культурного опыта. Такой подход был несовместим с унитаризмом, но в то же время не ограничивал возможности формирования государств на архаичной основе.

В настоящее время в России отсутствует стратегия в развитии межэтнических отношений. Действия Федерального Центра напоминают пожарную команду, которая пытается тушить уже вспыхнувшие пожары межэтнических конфликтов. Чтобы исправить осложнения, необходимо разработать и принять долгосрочную программу межэтнической стабилизации, интеграции, кооперации и межэтнического сотрудничества. В рамках этой программы следует предусмотреть создание специализированной сети организаций по предупреждению и урегулированию конфликтов на ранней стадии развития и выработки соответствующих рекомендаций по их урегулированию. Необходимо также организовать службу быстрого реагирования для защиты людей от насилия и локализации конфликта.

Большинство особенностей в межэтнических конфликтах носит социокультурный характер. Например, различия в языке, религии, нормах, ценностях, обычаях, традициях, стереотипах, национальных символах, способах мышления и поведения и т.д. Каждое из этих различий при кризисном состоянии общества может стать поводом или причиной возникновения межэтнического конфликта.

Общий язык поддерживает сплоченность этнической группы. Преимуществом благодаря языкам современная этническая картина мира отличается такой пестротой и разнообразием. Сегодня в мире насчитывается свыше 2-х тысяч живых языков: от бесчисленных племенных до национальных языков.

Каждый народ создает свою картину мира на основе своего языка. Именно поэтому народам бывает так трудно понять друг друга.

Велико значение религии в формировании этнической культуры. Например, нынешнюю Бельгию населяют два народа: фламандцы, говорящие на одном из германских языков, и валлоны, чей родной язык – французский. Это рождает массу проблем, хотя оба этноса пользуются определенной автономией. Их связь крепка, и важнейшей частью этой связи является общая религия – католицизм.

Истории известен и другой пример. То, что хорваты и сербы, говорящие на одном и том же языке, тем не менее, являются разными народами, во многом вызвано различиями в религии: хорваты – католики, сербы – православные. Отсюда – разные культуры, отсюда ориентация хорватов на Западную Европу, а сербов – на Россию, отсюда давняя вражда между сербами и хорватами.

Важным элементом культуры является «душа» народа, которую еще называют национальным характером или психическим складом этноса.

В системе функционирования каждой здоровой этнической культуры заложены механизмы воспитания у ее представителей не только уважения к иным культурным ценностям, но в первую очередь чувства предпочтения родовых этнокультурных ценностей –

важнейшего механизма сохранения этнической общности и центральной зоны ее культуры. В СССР же целые поколения отчуждались от этих ценностей. В 30-е годы – массовые процессы над «буржуазными националистами», затем выселение целых народов, позднее многочисленные ошибки в национальной политике, основанные на идее, что этнические различия, в конечном счете, должны умереть, и чем быстрее это будет сделано, тем лучше. Все это привело к этническому обеднению не только отдельных людей, но и целых народов.

Существует понятие «мифологическое мышление», феномен которого наглядно проявляется в социокультурных конфликтах. Суть его заключается в том, что память сохраняет различные факты прошлого, а интеллект дорабатывает возможные варианты успешных деталей. В результате создается модель того, «что могло бы быть, а может и было». Так создается «фантомная модель», которая может превращаться в программу действий.

Народная память в своих мифах, легендах, фольклоре, памятниках истории, литературы хранит победы и поражения, обиды и «образы врагов», стереотипы конфликтного взаимодействия этносов. Весь этот груз достоинств и недостатков может быть использован для разжигания ненависти в межэтническом противостоянии.

Окончательно разрешить тот или иной межэтнический конфликт невозможно. Пока существуют этносы, будут периодически возникать противоречия в их взаимодействиях. Поэтому проблема состоит в том, чтобы выявить межэтнические противоречия, не допустить применения насилия, найти эффективные способы урегулирования спорных вопросов.

Этнокультурные взаимоотношения и взаимосвязи являются весьма важными в жизнедеятельности современных государств и народов. Это находит свое выражение в объединении этнических общностей для борьбы за обладание природными ресурсами, политическую власть, территориальную и культурную целостность. Многочисленные этнические конфликты, регионы этнической напряженности, националистические, религиозные, культурные движения и объединения показывают, что этнокультурные проблемы в новейшей истории не утратили своей значимости и актуальности.

Опыт истории показывает, что выход из этнических конфликтов лишь один – совместное создание мира, где ценность сохранности границ, воспринимаемых как племенные, снижалась бы по сравнению с повышающейся ценностью жизни человека. Проблема вовсе не в том, что сами по себе конфликты должны быть изжиты. Прошлое нам оставило сложное и запутанное наследство. Проблема заключается в том, чтобы научиться жить в некомфортном мире нерешенных проблем, одновременно разыскивая их приемлемое решение. Формирование условий для снижения вероятности вспышки этнических конфликтов требует сдвигов в массовом сознании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997.

2. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1996.
3. Синевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб, 1997.
4. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. Саратов, 1998.
5. Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. М., 1998.

6. Фельдман Д.М. Политология конфликта. М., 1998.

Работа представлена на III научную конференцию с международным участием «Современное естественнонаучное образование», 1-8 октября 2005г., Лутраки (Греция). Поступила в редакцию 20.09.2005г.

Экологические технологии

СОРБЦИЯ ИОНОВ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ ГУМАТАМИ АММОНИЯ, НАТРИЯ И КАЛИЯ

Будаева А.Д., Золтоев Е.В.,
Бодоев Н.В., Бальбурова Т.А.

*Байкальский институт природопользования СО РАН,
Улан-Удэ*

Окисленные бурые угли Гусиноозерского месторождения Республики Бурятия содержат значительное количество гуминовых кислот (до 90% от органической массы угля). Гуминовые кислоты представляют

собой высокомолекулярные, склонные к ассоциации полифункциональные природные лиганды. Наличие карбоксильных и фенольных групп в структуре гуминовых кислот обеспечивает образование прочных комплексов этих кислот с ионами металлов, в том числе с ионами тяжелых металлов. Поэтому представляется возможным использовать их в качестве сорбентов для очистки сточных вод и детоксикации почв от ионов тяжелых металлов.

Таблица 1. Зависимость степени извлечения Fe^{3+} и Cu^{2+} от расхода гуматов аммония

$C_{Fe^{3+}}$, мг/л	Расход сорбента, г/л	Степень извлечения, %	$C_{Cu^{2+}}$, мг/л	Расход сорбента, г/л	Степень извлечения, %
100	1,0	65,31	100	0,5	16,43
	1,5	87,50		1,0	30,56
	2,0	95,09			
	2,4	95,98			
300	2,0	41,51	300	2,0	23,54
	4,0	77,52		3,0	43,47
	6,0	95,22		4,0	65,43
	7,0	97,44		5,0	80,92
500	2,0	21,63	500	2,0	14,11
	6,0	63,58		4,0	32,60
	8,0	83,38		5,0	48,29
	10,0	94,99		8,0	78,90
	12,0	98,22			
700	14,0	99,05	700	2,0	9,22
	2,0	15,37		4,0	21,26
	5,0	47,21		8,0	56,23
	10,0	77,32		10,0	75,24
	15,0	96,90		12,0	78,34
	17,0	98,74		13,0	79,27
1000	18,0	99,22	1000	2,0	8,70
	2,0	10,82		5,0	18,55
	4,0	22,38		8,0	35,83
	8,0	44,28		10,0	42,22
	16,0	86,40		16,0	71,60
	20,0	96,73		18,0	80,44
25,0	98,70				

Для исследования взаимодействия ионов железа Fe^{3+} , меди Cu^{2+} , никеля Ni^{2+} и цинка Zn^{2+} с гуминовыми кислотами применяли исходные растворы $FeCl_3$, $CuSO_4$, $Ni(NO_3)_2$ и $Zn(CH_3COO)_2$ с концентрацией 100-1000 мг/л (в пересчете на металл) и водные растворы гуматов калия, натрия и аммония с концентрацией 20 г/л. Сорбцию проводили в статических условиях при перемешивании в течение 15 мин при тем-

пературе 20 °С. Концентрацию ионов железа в маточном растворе контролировали фотоколориметрическим методом при взаимодействии с салициловой кислотой в слабощелочной среде, меди – с диэтилдитиокарбаматом натрия, никеля – с диметилглиоксимом в щелочной среде (в присутствии окислителя), а цинка – с родамином С до и после контакта с сорбентом.